

А.А. Бурматов*

A.A. Burmatov*

**Миграции населения
Западной Сибири в 1950-е годы****Migration of the Population
of Western Siberia in the 1950s**

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-4-10

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-4-10

УДК 94(470+571)«1950/1959»

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Бурматов А.А. Миграции населения Западной Сибири в 1950-е годы // Исторический курьер. 2020. № 4 (12). С. 131–139. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-10.pdf>

Burmatov A.A. Migration of the Population of Western Siberia in the 1950s // Historical Courier, 2020, No. 4 (12), pp. 131–139. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-4-10.pdf>

Abstract. The article deals with the migration of the population of one of the largest regions of Russia – Western Siberia – in 1950–1959. The region is shown within the boundaries of the West Siberian economic district, which were formed at the time of the all-Union population census of 1959. In this region, significant social transformations of the population were observed during the post-war period. These transformations included: 1) the return of the evacuated population, rehabilitated persons and entire peoples to their former places of residence at the end of the stated period; 2) migration caused by the development of virgin soil and migration of young professionals aimed at overcoming the economic and social weakness of the region. The result of this process is considered. The dynamics of population size and natural migration allows us to restore the results of the whole population migrations in the period under study. The data were never published in the media, because in the USSR there were censorship barriers, and access to statistical information was limited. Therefore, a request was made to the Territorial statistical authorities of Western Siberia regions. The obtained responses contained materials with identical structure and set of information provided. Data and calculations based on them were carried out with a common method of statistical agencies. The data and the calculations allowed to restore dynamic series of migration balances for all regions. The results show a constant outflow of population from Western Siberia to other areas of the country. Absolute numbers are analyzed, net migration indicators are calculated, and the reasons for the outflow of some residents from the region are indicated. The materials are published for the first time.

Keywords: Western Siberia; urban population; rural population; migration; migration growth.

The article has been received by the editor on 29.05.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматривается миграция населения одного из крупнейших регионов России – Западной Сибири – в 1950–1959 гг. Регион показан в границах Западно-Сибирского экономического района, сложившихся к моменту проведения Всесоюзной переписи населения 1959 г. На данной территории в послевоенное время наблюдались значительные социальные трансформации населения. К ним относятся: возвращение на прежние места проживания эвакуируемого населения в годы войны и реабилитированных лиц и целых народов в конце изучаемого периода, миграции, связанные с освоением целины, и потоки молодых специалистов, направленных для преодоления хозяйственного и социального отставания данного региона. Рассматривается результат данных процессов. Динамика

* **Бурматов Александр Анатольевич**, кандидат исторических наук, Куйбышевский филиал Новосибирского государственного педагогического университета, Куйбышев, Россия; Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: al-burmatov@yandex.ru

Burmatov Alexander A., Candidate of Historical Sciences, Kuibyshev Branch of the Novosibirsk State Pedagogical University, Kuibyshev, Russia; Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: al-burmatov@yandex.ru

численности населения и естественного движения позволяет восстановить результаты миграций населения в изучаемый период. Данные никогда не публиковались в открытой печати, поскольку в СССР существовали цензурные препоны и допуск к статистической информации был ограничен. Поэтому был произведен запрос в Территориальные органы статистики регионов, входящих в Западную Сибирь. Полученные ответы содержат материалы, которые имеют одинаковую структуру и набор предоставляемых сведений. Данные и расчеты по ним проведены по единой методике в статистических органах. На основе ответов был восстановлен динамический ряд сальдо миграций по всем областям и краю. Расчеты показывают постоянный отток населения из Западной Сибири в иные местности страны. Анализируются абсолютные числа, рассчитываются показатели чистой миграции и указываются причины исхода части жителей из региона. Материалы публикуются для широкой общественности впервые.

Ключевые слова: Западная Сибирь; городское население; сельское население; миграции; миграционный прирост.

Цель статьи – проследить численные потоки населения Западной Сибири в 1950-е гг. Западная Сибирь принимается в границах регионов, ее составляющих, в момент проведения переписи населения 1959 г. Это Алтайский край, включая Горный Алтай, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская области¹. Работ, специально посвященных миграции населения Западной Сибири в 1950-е гг., нет. Книга Е.Л. Малинина, А.К. Ушакова миграционное движение населения изучаемого периода практически не рассматривает. В.И. Переведенцев опубликовал многочисленные работы, посвященные миграционному движению населения. В них население Западной Сибири ученый изучает как составную часть населения страны². В коллективном труде «Население Западной Сибири в XX веке» миграциям в 1950-х гг. уделено незначительное внимание³. В исследовании «Демографическая история Западной Сибири» о причинах массового исхода жителей региона в 1950-е гг. говорится весьма кратко⁴. В монографии о миграциях населения Азиатской России население интересующего нас региона зачастую не выделяется⁵. В книге Л.В. Зандановой, посвященной переселениям крестьянства в Сибирь и на Дальний Восток, содержатся некоторые количественные данные о хозяйственных вселениях в регион⁶. Публикация, посвященная пространственному перемещению сельского населения, статистической информации из-за цензуры практически не приводит⁷. Причины и последствия миграций населения Западной Сибири в 1950–1970-х гг. рассматривает А. Бурматов⁸.

Поскольку статистические публикации за данный период почти отсутствуют из-за цензурных ограничений советского периода, а в архивах материалы по миграциям носят фрагментарный характер, то было произведено обращение непосредственно в Территориальные органы государственной статистики регионов, входящих в Западную Сибирь. Полученные на запрос материалы содержали составленные по единой методике абсолютные

¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963. С. 70.

² *Переведенцев В.И.* Методика изучения механического движения населения // Вопросы районного баланса и использования трудовых ресурсов Сибири и Дальнего Востока / ред. Н.М. Кокосов, Л.В. Стародубова, В.А. Гаврилов. Новосибирск, 1960. Вып. II. С. 27–34; *Переведенцев В.И.* Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск, 1965; *Переведенцев В.И.* Миграция населения и трудовые ресурсы Сибири. Новосибирск, 1966; *Переведенцев В.И.* Методы изучения миграции населения. М., 1975.

³ Население Западной Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997.

⁴ Демографическая история Западной Сибири (конец XIX–XX в.). Новосибирск, 2017.

⁵ Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XXI в. Новосибирск, 2011.

⁶ *Занданова Л.В.* Переселение крестьянства в Азиатскую Россию (конец 40-х – середина 60-х гг. XX века). Иркутск, 1997.

⁷ Миграция сельского населения / под ред. Т.И. Заславской. Москва, 1970.

⁸ *Бурматов А.А.* Миграция населения Западной Сибири в 1950–1970 гг.: причины и последствия // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25. № 4. С. 39–45.

цифры общей численности населения, чисел родившихся, умерших (с выделением до 1 года) и относительные показатели естественного движения всех регионов. Данные по Алтайскому краю представлены дважды: без учета Горно-Алтайской автономии и с включением данных по ней. Исходя из полученных материалов, можно произвести расчет изменения общей численности жителей и принять миграционный отток/приток как разность между естественным приростом и изменением общей численности населения. Если существовал миграционный приток в регион, то разница будет положительной, и увеличение будет превышать естественный прирост. При превышении миграционного оттока естественный прирост будет уменьшаться на величину сальдо миграций и может даже приводить к сокращению населения, если сальдо миграций будет отрицательным и превысит величину естественного прироста. При данной методике есть небольшой недостаток: при получении баланса населения величина недоучета рождений и смертей, т.е. естественный прирост/убыль в ходе просроченных сроков регистрации, в расчеты не принимается. Статистическое управление Омской области предоставило численность населения области округленно в тысячах, а все остальные регионы – с первой цифрой после запятой, т.е. выделили еще десятые доли тысячи. Это на величину всех расчетов особенно влиять не будет.

Полученные ответы обрабатывались автором. Произведенные расчеты на основе данных Территориальных органов статистики сведены в таблицу. В начале 1950-х гг. сельское население региона постоянно теряло свое население в ходе миграций. Исключение составляет сельское население Омской области в 1951 г., в котором механический прирост составил 2 тыс. человек. В сельскую местность данного региона были произведены вселения переселенцев из Прибалтики и западных районов Украины и Белоруссии, т.е. осуществлялась ссылка определенных категорий жителей данных районов. Отток населения из сел был весьма значительным. Например, сальдо миграции жителей деревень в Новосибирской области составляло в 1950 г. 25,4 на 1000 жителей, а в 1951–1953 гг. 44–47 на каждую тысячу обитателей данного региона, в 1951 г. Алтайском крае – 60, а на Кузбассе – 71.

Сальдо миграций населения регионов Западной Сибири в 1950-е гг.*

Год	Миграционный прирост/убыль, тыс.			Сальдо миграций, ‰		
	Все	Город	Село	Все	Город	Село
Алтайский край с Горным Алтаем						
1950	-22,7	17,1	-39,8	-9,5	26,9	-22,6
1951	-100,5	2,5	-103,0	-42,2	3,8	-59,6
1952	-44,4	4,4	-48,8	-18,9	6,4	-29,2
1953	-29,0	9,8	-38,9	-12,0	13,9	-22,8
1954	36,7	5,9	30,8	14,6	8,1	17,2
1955	68,2	17,4	50,8	26,2	22,8	27,6
1956	-8,5	19,7	-28,1	-3,2	24,8	-15,1
1957	-17,8	18,6	-36,4	-6,7	22,4	-19,8
1958	-48,4	58,5	-106,9	-18,1	69,4	-58,3
1959	13,0	17,4	-4,3	4,8	19,4	-2,4
Кемеровская область						
1950	48,1	59,7	-11,6	22,6	42,0	-16,3
1951	40,2	90,7	-49,5	18,0	59,2	-71,1

1952	36,8	47,3	-10,5	15,9	28,9	-15,4
1953	29,5	44,4	-14,9	12,3	25,8	-21,8
1954	-1,9	22,9	-24,8	-0,8	12,7	-36,5
1955	21,0	14,6	5,5	8,3	7,9	8,0
1956	18,2	41,4	-23,2	6,9	21,5	-33,4
1957	-1,2	32,6	-33,8	-0,4	16,3	-49,6
1958	15,3	66,0	-50,7	55,6	31,5	-77,5
1959	17,7	54,8	-37,1	6,3	24,9	-59,0
Новосибирская область						
1950	-4,0	23,3	-27,3	-2,0	24,0	-25,4
1951	-21,2	28,5	-48,7	-10,2	28,2	-47,1
1952	-28,0	18,3	-46,3	-13,4	17,4	-44,8
1953	-28,4	16,5	-44,9	-13,5	15,2	-44,6
1954	4,3	4,0	0,3	2,0	3,6	0,3
1955	24,2	4,8	19,4	11,1	4,2	18,6
1956	-25,9	8,5	-34,4	-11,6	7,3	-32,4
1957	-29,8	25,6	-55,3	-12,8	21,3	-53,0
1958	-2,5	28,0	-30,5	-1,1	22,4	-29,7
1959	6,8	15,4	-22,2	-7,2	12,0	-21,7
Омская область						
1950	-16,6	-7,9	-8,7	-11,5	-16,4	-9,0
1951	12,4	10,3	2,1	8,4	21,0	2,1
1952	-19,0	21,5	-40,5	-12,7	41,7	-41,3
1953	-29,8	9,7	-39,5	-19,8	17,9	-41,1
1954	14,5	34,5	-20,0	9,5	60,1	-34,8
1955	14,0	12,0	2,0	8,9	19,7	2,1
1956	-19,7	19,9	-38,8	-12,3	31,2	-40,1
1957	-18,0	1,0	-19,0	-11,1	1,5	-19,8
1958	-23,4	33,3	-56,7	-14,3	48,4	-59,7
1959	-13,9	5,0	-18,9	-8,4	6,9	-20,2
Томская область						
1950	2,5	8,8	-6,3	3,8	35,1	-15,3
1951	4,5	11,1	-6,7	6,6	41,9	-16,2
1952	9,0	12,9	-3,9	12,9	45,9	-9,3
1953	-2,0	9,1	-11,0	-2,8	30,7	-26,3

1954	1,6	5,2	-3,6	2,2	16,9	-8,6
1955	14,6	13,8	0,8	19,6	43,5	1,9
1956	8,7	4,4	-13,0	-11,5	13,5	-30,2
1957	-17,5	12,7	-30,2	-28,1	37,4	-72,3
1958	-24,1	5,3	-29,4	-32,0	14,9	-74,0
1959	-16,8	-4,4	-12,4	-22,5	12,2	32,2

* Рассчитано по официальным ответам на запросы: Алтайкрайстата № ВТ-22-22/673-ДР от 22.09.2015 и б/н от 22.01.2018; Кемеровостата № 06-35/201 от 15.09.2015 г.; Новосибирскстата № 06-56-20/1220-Д8; 20-06-10/238 от 30.10.2015 г.; Омскстата № ЕШ-57-06/684-ОГ от 30.09.2015 г.; Томскстата № СК-72-13/1264 ДР от 11.09.2015 г. и 13.02.2018 г. № СК-72-02/251-ДР. Из-за округлений иногда отмечается неувязка.

Миграция сельского населения. Четыре региона Западной Сибири из пяти – Новосибирская, Омская и Томская области, Алтайский край в начале 1950-х гг. теряли население. В сельскохозяйственном Алтайском крае сократилась численность жителей всего региона в 1951 г. (на 52,6 тыс.) и в 1952 г. (на 5,7 тыс.). Чистый отток с Алтая составил в 1951 г. 100,5 тыс. (в сельской местности 103,0 тыс.), а в 1952 г. 44,4 тыс. (в селах 48,8 тыс.). Это происходило несмотря на весьма значительный естественный прирост населения. Учетный естественный прирост составил 47 940 чел. в 1951 г. и 38 733 чел. в 1952 г. – На сельскую местность приходилось $\frac{3}{4}$ естественного прироста. Село ускоренно сокращалось в своей численности из-за миграционного оттока его жителей. Этот фактор уменьшил население региона в целом. В 1951 г. число обывателей края уменьшилось на 52,6 тыс., а в 1952 г. – на 5,7 тыс. Селяне уезжали за пределы Алтайского края. За указанные два года численность селян уменьшилась на 86,1 тыс. Города края приросли за счет мигрантов на 2,5 тыс. и 4,4 тыс. соответственно. Миграционная емкость городов оказалась небольшой. Они не могли вместить всех желающих. С 1953 г. рост населения Алтая возобновился, а в 1954–1956 гг. стал стремительным. В 1954 г. он составил 86,6 тыс., а в 1955 г. – 115,5 тыс. Эти два года отличаются притоком населения в регион. В 1954 г. сальдо миграций стало благоприятным для села Алтайского края – 30,8 тыс., а в 1955 г. – 50,8 тыс. Регион принял активнейшее участие в освоении целинных земель. Все остальные годы (кроме 1959 г.) край терял население в ходе миграционного обмена. Рост числа жителей продолжился до конца 1950-х гг. Темпы прироста числа жителей замедлялись. В абсолютных числах прирост опустился до 11,5 тыс. в 1958 г. (0,4 %). Рост населения ускорился в 1959 г. (до 72,1 тыс.), когда сальдо миграций стало положительным, составив 13,0 тыс. Связано это с развитием небольших городов Алтая, в которых развивались новые производства. Города региона удерживали часть потенциальных мигрантов, привлекали специалистов из других местностей. Миграционный приток отмечался в городах края, сельское население потеряло в 1959 г. 4,3 тыс. Повлияло на итоговую статистику и сокращение численности советской армии. Призывать стали меньше, а учитывать служащих в ней (рядовой и сержантский состав) – по месту призыва.

Динамика населения развитой как в промышленном, так и сельскохозяйственном отношении Новосибирской области в целом отличалась от динамики населения Алтайского края только масштабами исхода из сел и региона в целом. Особенности ее были постоянное увеличение населения региона, при этом сельское население прирастало за счет миграций только в 1954 г. (0,3 тыс.) и 1955 г. (19,4 тыс.), в 1959 г. на 1,3 тыс. Новосибирская область в меньшем объеме, но все же участвовала в подъеме целины. Численность сельского населения в Новосибирской области была меньше, чем на Алтае, но оно несло большие миграционные потери в относительном исчислении и в абсолютной численности. Сальдо миграции было в целом за 1950-е гг. отрицательным. Чистый отток из сел в 1953 г. в Новосибирской области (44,6 тыс.) превысил аналогичный в Алтайском крае (38,9 тыс.) и был почти одинаковым в 1952 г. – 46,3 тыс. и 48,8 тыс. и в 1956 г. – 34,4 тыс. и 36,4 тыс., соответственно. При этом в селах Алтая проживало 1,7 млн, а в Новосибирской области чуть

более 1 млн. Потери в Новосибирской области для села были более существенными, а интенсивность миграции в Новосибирской области у селян выше. Миграционный прирост в селе был положительным в период освоения целины в 1954 г. (0,3 тыс.) и в 1955 г. (19,4 тыс.). Происходили новые хозяйственные вселения в регион. Мигрантов обеспечивали Волго-Вятский и Центрально-Черноземный экономический район.

Ситуация в Омской области имела свои особенности. Миграционный приток в сельской местности наблюдался в 1951 г. (2,1 тыс.) и в 1955 г. (38,8 тыс.). Первое уже выше объяснялось, а второе связано с освоением целины. Численность сельского населения сокращалась из-за оттока жителей деревень за пределы региона. В 1952 г. и 1953 г. сальдо миграций (по 41 тыс.) было немногим меньше, чем в Новосибирской области (по 44 тыс.). Численность жителей сел Омской области была меньше (на 10 %), чем в Новосибирской. В 1958 г. сельское население Прииртышья потеряло и в абсолютном и относительном исчислении больше, чем Новосибирский регион (56,7 тыс. против 30,5 тыс.). В Омской области, в отличие от большинства территорий Западной Сибири, миграционного притока в сельском населении в 1959 г. не наблюдалось. В относительном отношении омичи потеряли в ходе миграций больше, чем другие регионы юга Западной Сибири.

В Томской области миграция имела свои специфические особенности. Регион не входил в районы интенсивного развития сельского хозяйства. Здесь прирост могло дать только развитие лесной и рыболовной отрасли. В 1955 г. наблюдался незначительный миграционный приток сельского населения на 0,8 тыс. (или 0,2 %). В остальные годы в области наличествовал отрицательный миграционный прирост сельского населения. В 1950–1951 гг. отрицательное сальдо миграций составляло у сельского населения Томской области 1,5 %. Оно сократилось до 0,8 % к 1954 г. С 1956 г. отток населения увеличился. Его величина составляла в 1956 г. и в 1959 г. – по 4 %, а в 1957 г. и 1958 г. по – 7 % численности сельского населения. Последнее обеспечило сокращение всего населения Томской области в 1957 г. и 1959 г. по 0,4 %, в 1958 г. на 1,4 % населения области. Это объясняется спецификой Томского региона как места ссылки. После XX съезда КПСС отмечалась массовая реабилитация политических заключенных, а в 1958 г. произошло восстановление целого ряда автономий на Кавказе. Массовый отток ссыльнопоселенцев происходил именно из сельской местности. Выезд реабилитированных охватил все регионы Западной Сибири, но для малочисленного населения Томской области потери были наивысшими. Именно в 1957–1958 гг. массовый выезд наблюдался из сельской местности всех регионов. Например, в Алтайском крае пики оттока жителей села наблюдались в 1951 г. (103,0 тыс.) и в 1958 г. (106,9 тыс.). Максимум оттока отмечался во всех областях и крае в 1958 г. Что совпадает с реабилитацией «репрессированных народов». Выраженные пики отмечаются в 1952 и 1953 г. В это время также закончились сроки наказания у многих ссыльных и заключенных, а в 1953 г. происходила амнистия осужденных по уголовным статьям. Прирост жителей села в Томской области наблюдался до 1952 г. и в 1954, 1955 гг. В остальные годы жителей села становилось численно меньше. В 1953 г. и в 1957–1959 гг. численность жителей региона в целом сокращалась. Сам отток мигрантов из области по абсолютной численности был небольшим, но в относительном числе весьма значительным. Томская область по численности жителей составляла менее половины от Омской области, 1/3 от Новосибирской и ¼ от населения Кемеровской области и Алтая.

В Кемеровской области миграционные явления наиболее четко выражены. Кузбасс был кузницей СССР и его топливной базой. На предприятиях и шахтах региона активно использовался труд осужденных. Население села в регионе не было многочисленным: в 1950 г. оно насчитывало 706,5 тыс. Пик числа сельчан отмечался в 1951 г. 712,8 тыс. Это составляло около 34 % населения Кузбасса. После чего сельское население Кемеровской области постоянно сокращалось. Исключение составляет 1955 г., когда отмечался миграционный прирост в селе (5,5 тыс.), и численность его обывателей приросла на 3,4 %. К 1960 г. число обитателей села уменьшилось на 12 % по отношению к 1950 г. Это примерно совпадает с уменьшением сельского населения по Западной Сибири в целом. Максимум оттока

сельского населения Кузбасса наблюдался в 1951 г. (49,5 тыс.) и в 1958 г. (50,7 тыс.). Существенный отток отмечался в 1953 г. (свыше 24 тыс.), в 1957 г. и 1959 г. (34–37 тыс.). Это соответствует аналогичному в остальных регионах Западной Сибири. Реабилитация отдельных лиц и категорий осужденных в первом случае и целых народов – во втором.

Причины повышенной миграции сельского населения (в т.ч. и за пределы Западной Сибири). В начале 1950-х гг. продолжалась реэвакуация жителей Европейской части страны. Низкий уровень жизни, отсутствие дорог, суровые климатические условия, неразвитость социальной сферы и невозможность применения своих сил и талантов на селе, самодурство и произвол местных чиновников и начальства, деревенские сплетни и ограничения от односельчан. В 1956 г. сельское население получило право получать паспорта, многие колхозы преобразованы в совхозы. Это облегчило возможность покинуть село. Весь период продолжались оргнаборы рабочей силы в селах на стройки и на работу в промышленности. Существенную роль сыграла проводимая реабилитация осужденных лиц и ссыльных народов. Многие целинники, а также молодые специалисты, направленные на работу в регион после окончания учебных заведений из европейской части страны, столкнулись с трудностями жизни в Сибири и не закрепились на жительство в ней.

Миграция населения городов. Города Западной Сибири к началу 1950 г. оставались в основном небольшими. В годы первых пятилеток и войны развитие получили в основном старые региональные центры (Новосибирск, Омск, Барнаул) или города Кузбасса (война требовала угля и металл, оружие и технику). Некоторое приращение населения получили транспортные центры – Татарск, Барабинск, некоторые другие. Иногда оба этих фактора совпадали. Например, в городе Юрга – размещение эвакуируемых предприятий и выгодное расположение на Транссибе. Многие остальные города продолжали стагнацию. Постановления партии о развитии сельского хозяйства в послевоенное время (1947 г.) и специальное постановление о развитии Барабинской степи вызвали оживление и дали толчок развития небольшим городам: Карасуку, Купино, Каргату, Чулыму, Куйбышеву. В последнем в 1948 г. началось строительство Барабинской ТЭЦ, после чего развернулось строительство предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья (молочноконсервный комбинат и мясокомбинат, предприятия пищевой промышленности), организаций металлообработки, химической промышленности, строительства. К началу 1950 г. население Куйбышева (бывшего Каинска) практически удвоилось с довоенного периода, к 1959 г. оно выросло еще на 1/3. Недостаток воды сдерживал развитие города. Рядом находился постоянно конкурирующий за ресурсы транспортный центр г. Барабинск, население которого достигло своего максимума к 1959 г., после чего постоянно уменьшалось в отличие от Куйбышева, где приращение числа жителей продолжалось до 1995 г.

Анализ данных по населению городов Западной Сибири приводит к выводу, что они не могли поглотить потоки населения из сел и деревень региона. Во всех регионах миграционный приток в города и рабочие поселки не превышал 2/3 чистого оттока из сельских местностей. В Омской области величина чистого миграционного притока составляла 58,2 % от сальдо миграций села, в Алтайском крае – 52,8 %, в Новосибирской области – 58,7 %, Томской – 68,2 %. Исключение составляли города Кузбасса, которые «поглотили» миграцию из собственных сельских местностей, и миграционный приток из других территорий. Последний численно составил 223,7 тыс., или 89,3 % от чистой миграции из сельских местностей Кемеровской области. Заметим, что миграционный прирост включает и административно-территориальные изменения, когда часть пригородного населения включалась в городское население в связи с изменением границ городов. Поэтому точнее говорить о механическом приросте, т.е. не только о миграционном приросте, но и о приросте, связанном с административными изменениями границ городских поселений.

Общие итоги. В целом Западная Сибирь теряла население в обмене с другими регионами страны. В 1960 г. В.И. Переведенцев констатировал: «за 10 лет (1950–1959 гг.) в Сибирь было направлено по различным формам организованного территориального перераспределения рабочей силы ... порядка 1 млн 300 тыс. чел. За это же время общий прирост численности насе-

ления Сибири за счет территориального перераспределения населения составил всего 90 тыс. чел.; при этом Восточная Сибирь получила 400 тыс. чел, а Западная – потеряла 310 тыс.»⁹. В то время исследователь не мог назвать истинные причины выезда населения из Сибири.

Наши подсчеты, сделанные на основе официальных ответов территориальных статистических органов, показали, что нетто-миграция составила отрицательную величину 255,5 тыс. чел. (без Горного Алтая)¹⁰. Миграционный приток наблюдался в 1950 г. (10,1 тыс. чел.), в годы освоения целины (1954 г. – 54,2 тыс., в 1955 г. – 115,5 тыс. чел.). В 1951 г. чистый отток составил 63,7 тыс. чел., в 1952 г. – 46,1 тыс., в 1953 г. – 50,0 тыс. чел. Его можно связать с возвращением эвакуируемого населения на места прежнего проживания и миграцией жителей на Дальний Восток и в Центральную Азию. Исследователи в 1960-х гг. сделали вывод о неэффективности миграционных потоков и нерациональном использовании рабочей силы. В.И. Переведенцев писал: «отток из сибирского села... вынуждает государство затрачивать значительные средства и усилия для пополнения сельского хозяйства Сибири рабочей силой в порядке общественно-организованного территориального перераспределения... Направление молодежи на освоение целинных... земель в Западной Сибири потребовалось лишь потому, что значительная часть местного населения выбыла из западно-сибирского села»¹¹.

В 1956–1957 гг. миграционный отток из регионов Западной Сибири стал значительным, а нетто-миграция отрицательной (в 1957 г. – 40,9 тыс. чел., в 1957 г. – 79,7 тыс., в 1958 г. – 84,5 тыс., в 1959 г. – 70,3 тыс.). Частично это можно объяснить восстановлением автономий чеченцев, ингушей и калмыков и их выездом из Сибири. Постоянный отток населения из региона свидетельствовал о менее благоприятных условиях проживания в Западной Сибири, отставании в социально-экономическом развитии региона. Сселение неперспективных деревень, отсутствие дорог, холодный климат, неразвитая промышленность, отставание в аграрном секторе, повышение уровня грамотности и нереализованные профессиональные ожидания молодежи – это далеко не полный перечень причин выезда из Сибири. Малые и средние города региона слабо развивались в промышленном отношении. Они были в достаточном количестве обеспечены собственными трудовыми ресурсами (в них наблюдалась очень высокая рождаемость в годы нэпа и предвоенный период) и не могли аккумулировать мигрантов из сел.

Литература

Бурматов А.А. Миграция населения Западной Сибири в 1950–1970 гг.: причины и последствия // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. Т. 25. № 4. С. 39–45.

Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX в.) / А.А. Бурматов, О.Б. Дашинамжилов, В.А. Зверев, В.А. Исупов, Н.С. Коробейникова, В.А. Ламин, М.А. Семенов; отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: ИИ СО РАН, 2017. 350 с.

Занданова Л.В. Переселение крестьянства в Азиатскую Россию (конец 40-х – середина 60-х гг. XX века). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1997. 158 с.

Малинин Е.Л., Ушаков А.К. Население Сибири. М.: Наука, 1976. 168 с.

Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XXI в. Новосибирск: Параллель, 2011. 392 с.

Миграция сельского населения / под ред. Т.И. Заславской. М.: Мысль, 1970. 312 с.

Население Западной Сибири в XX веке / отв. ред. Н.Я. Гущин, В.А. Исупов. Новосибирск: ИИ СО РАН, 1997. 172 с.

Переведенцев В.И. Методика изучения механического движения населения // Вопросы районного баланса и использования трудовых ресурсов Сибири и Дальнего Востока / ред. Н.М. Кокосов, Л.В. Стародубова, В.А. Гаврилов. Новосибирск, 1960. Вып. II. С. 27–34.

Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М.: Наука, 1975. 232 с.

⁹ Переведенцев В.И. Методика изучения механического движения населения... С. 27.

¹⁰ Бурматов А.А. Миграция населения Западной Сибири... С.40.

¹¹ Переведенцев В.И. Современная миграция населения Западной Сибири... С. 87, 89.

Переведенцев В.И. Миграция населения и трудовые ресурсы Сибири. Новосибирск: Наука, 1966. 192 с.

Переведенцев В.И. Современная миграция населения Западной Сибири. Новосибирск: Кн. изд-во, 1965. 96 с.

References

Burmatov, A.A. (2018). Migratsiya naseleniya Zapadnoy Sibiri v 1950–1970 gg.: prichiny i posledstviya [Migration of the population of Western Siberia in 1950–1970: causes and consequences]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri. Vol. 25. No. 4*, pp. 39–45.

Gushchin, N.YA., Isupov, V.A. (Ed.) (1997). Naselenie Zapadnoy Sibiri v XX veke [Population of Western Siberia in the 20th century]. Novosibirsk, II SO RAN. 172 p.

Isupov, V.A. (Ed.) (2017). Demograficheskaya istoriya Zapadnoy Sibiri (konets XIX–XX v.) [The demographic history of Western Siberia (the end 19th–20th century)]. Novosibirsk, II SO RAN. 350 p.

Malinin, E.L., Ushakov, A.K. (1976). *Naselenie Sibiri* [Population of Siberia]. Moscow, Nauka. 168 p.

(2011). Migratsii naseleniya Aziatskoy Rossii: konets XIX – nachalo XXI v. [Migration of the population of Asian Russia: late XIX – early XXI century]. Novosibirsk, II SO RAN. 392 p.

Perevedentsev, V.I. (1960). Metodika izucheniya mekhanicheskogo dvizheniya naseleniya [Methods of studying the mechanical movement of the population]. In *Voprosy rayonnogo balansa i ispolzovaniya trudovykh resursov Sibiri i Dalnego Vostoka*. Novosibirsk, Vol. I, pp. 27–34.

Perevedentsev, V.I. (1965). *Sovremennaya migratsiya naseleniya Zapadnoy Sibiri* [Modern migration of the population of Western Siberia]. Novosibirsk, Knizhnoye izdatelstvo. 96 p.

Perevedentsev, V.I. (1966). *Migratsiya naseleniya i trudovye resursy Sibiri* [Migration of the population and labor resources of Siberia]. Novosibirsk, Nauka. 192 p.

Perevedentsev, V.I. (1975). *Metody izucheniya migratsii naseleniya* [Methods of studying population migration]. Moscow, Mysl. 232 p.

Zandanova, L.V. (1997). *Pereselenie krestyanstva v Aziatskuyu Rossiyu (konets 40-kh – sere-dina 60-kh gg. XX veka)* [Migration of the peasantry to Asian Russia (late 40s – mid 60s of the 20th century)]. Irkutsk, Izd-vo gos. un-ta. 158 p.

Zaslavskaya, T.I. (Ed.) (1970). *Migratsiya selskogo naseleniya* [The migration of the rural population]. Moscow, Mysl. 312 p.

Статья поступила в редакцию 29.05.2020 г.